

Странник первой любви

Приснилась однажды Сашке его первая любовь — Машка. Страшно подумать, сколько времени прошло с их последней встречи: он школу окончил, институт радиотехнический, устроился в проектную контору, где отец работал. Много поменялось в жизни.

Стал Сашка узнавать о Машке через знакомых: где она, как, с кем, не уехала ли. Оказалось, что не уехала, живет там же — на Вагоножелезнодорожной. Замужем. И разозлился на нее. А потом на себя, что упустил. Но решил непременно повидать.

Пришел Сашка к тому подъезду, где когда-то томилось его сердце, где стены любовной матерщиной расписывал. Поднялся

на этаж, позвонил в дверь. Открыла Машка в желтом халате. Красива, чертовка. Он смотрит на нее, ничего не говорит, ну а что сказать? Здравствуй, Маша, вот и я, твоя школьная любовь, почти угасшее пламя былых чувств? Блинами тянет с кухни. Телевизор, хоккей. Но детей не слышно. Молчит. Узнала — не узнала, как тут понять?

– Я это... ошибся дверью.

– Саш, привет.

И был это тот самый голос из прекрасного далека.

– Саш, ты ведь не дверью, ты временем ошибся.

И стало грустно от этих слов на сердце Сашки. А ведь когда они расставались, то Машка, чтоб не так мучительно ему было больно, сказала: «Слушай, кто знает, может, мы с тобой еще и поженимся». И тем посеяла в нем зерно

надежды на счастливую возможность встретить вдвоем старость. А нет в мире ничего сильнее надежды. И добавила: «Ты меня не провожай, я сама». Так они расстались: она не обернулась, а он ее не догонял.

Не помнит Сашка, как очутился на улице с папироской в пальцах, с пьяной печалью в глазах. Дым горький с непривычки. «Эх, Мария, а ведь когда-то я был готов отдать все за тень твоей любви!» Сидит на лавочке, мимо женщины с колясками гуляют, дети на самокатах, бабули с авоськами. Вечереет.

Сашке хотелось бежать, как Форрест Гамп. Но он не побежал. Медленно встал с лавки, окурок потушил об урну, сплюнул копченую слюну и неспешно побрел к дому. Оранжевые, желтые, сиреневые окна многоэтажек нависали